

Глава 28

Глупые интернет-пользователи отлично проводили время. Цзян Цзи просто перестал читать их комментарии, опасаясь, что они наговорят всякой ерунды.

Прибыв в город, Цзян Цзи и Цзян Янь первым делом отправились в банк обменять мелочь на банкноты. Староста деревни и его люди сразу отправились в окружное управление, где они и ждали Цзян Цзи.

Обмен прошёл довольно быстро: им потребовалось всего четверть часа, чтобы завершить всю процедуру, после чего они вдвоем побежали в управление.

К тому времени прямую трансляцию посмотрели уже более шести миллионов человек, и это число продолжало расти.

Рядом с администрацией их ждали староста деревни и его люди, а также отец, брат и тётя Ван Синье.

Увидев приближающегося Цзян Цзи, отец Ван Синье тут же попытался остановить его, но Цзян Янь, стоявший рядом, быстро «убрал» его с дороги.

Отец Ван Синье с тревогой сказал: - Не сообщайте властям. Можете потребовать любую компенсацию, хорошо?

Цзян Цзи покачал головой: - Нет.

- Чего ты хочешь? Разве я не могу просто дать тебе денег?

- Твой сын совершил преступление, и он должен за это заплатить.

С этими словами Цзян Цзи поднялся по ступенькам и ударил в гонг, висящий возле здания администрации округа.

Бум, бум, бум - грохот разнёсся по длинной улице.

Кто-то бил в гонг, требуя справедливости, и те, кто слышал это на улице и поблизости, бросились к уездной администрации, чтобы понаблюдать за происходящим.

- В суд!

Под громкие крики офицеров Цзян Цзи и его группу провели в зал суда, где они, стоя на коленях, ожидали прибытия окружного судьи. Это было уже не в первый раз, поэтому староста деревни и дядя Туген были гораздо спокойнее. У Цзян Цзи даже хватило смелости проверить комментарии и количество зрителей прямой трансляции.

«Что ж, отлично, больше семи миллионов».

[Я зашёл сюда, увидев популярные поисковые запросы. Сейчас начнётся?]

[Вперёд. Я успел?]

[Этот удар в гонг в знак протеста немного напоминает наши древние времена]

[Демонстрация власти со стороны офицеров управы выглядит весьма величественно]

[Платформа рекомендовала ведущего на главной странице]

[Я только что пришёл с главной страницы, привлечённый заголовком]

[Ха-ха-ха, смеюсь до слёз, вчера платформа всё ещё пыталась найти способ заблокировать эту комнату прямой трансляции, но оказалось, что её невозможно заблокировать, что бы они ни сделали]

[Зачем её вообще блокировать? Если не можете победить её, просто присоединяйтесь. Она такая популярная. Как здорово!]

[Мой приятель работает в «Whale Live». Он сказал, что сначала они думали, что это было проникновение вируса. Компания долго не могла заблокировать эту комнату прямой трансляции. Они сказали, что даже не могли найти соответствующий код этой комнаты прямой трансляции. Программисты так волновались, что у них головы облысели. Теперь их босс сам «подсел» и смотрит прямую трансляцию Цзян Цзи каждый день. Он сказал, что собирается начать её продвигать]

[Это система. Это не то, что мы, смертные, можем заблокировать. Босс, пожалуйста, будьте более непредвзятым]

[Ха-ха-ха, я умираю от смеха]

[Эта стратегия правильная. Неважно, комната ли это для прямой трансляции на вашей собственной платформе или вирус, это в любом случае не влияет на работу вашей платформы, а ещё и трафик вам приносит, верно?]

[Босс, наверное, хочет посмотреть, действительно ли он может что-то выиграть в этой лотерее]

[Я пришел сюда ради этой системной лотереи, и я хочу посмотреть, действительно ли кто-нибудь может что-то выиграть!]

[Все, дерзайте!]

Цзян Цзи просмотрел комментарии и понял, почему количество зрителей так быстро увеличилось. Оказалось, что платформа рекомендовала его на главной странице, и он попал в «горячий поиск». Всего за короткое время количество зрителей превысило восемь миллионов. Его старые зрители действительно классные. Если они сказали, что выведут его в «горячий поиск», они это сделали за считанные минуты.

«И эта платформа для прямой трансляции, верно, меня давно следовало рекомендовать», - подумал Цзян Цзи.

- Судья здесь.

[Вот он, судья здесь!]

[Началось!]

Голос судебного пристава затих, а окружной судья сел, взглянул на зал и ударил деревянным блоком по столу: - Кто там бьёт в гонг?

- Ваша Честь, этот скромный подданный бил в гонг, - сказал Цзян Цзи, подняв взгляд на судью и не дожидаясь, пока судья спросит его имя или происхождение, продолжил: - Этот скромный подданный - Цзян Цзи, житель деревни Шаньцзянь.

- Деревня Шаньцзянь? Цзян Цзи?

Судья удивлённо посмотрел на молодого человека в зале и сразу узнал его: - Почему это снова ты?

Он видел его всего полмесяца назад. Этот молодой человек был красноречив и хорошо организован, а заключённый был сослан, и судья всё ещё помнил его и был очень впечатлён.

Цзян Цзи: - ... Это и правда я, Ваша Честь.

[Ха-ха-ха, это «снова» меня «убило»]

[Ха-ха-ха, судья тебя запомнил]

Судья понял, что отреагировал чересчур эмоционально, и тихонько откашлялся, после чего спросил: - Зачем ты опять бьёшь в гонг?

Цзян Цзи указал в сторону и сказал: - Я хочу подать в суд на Ван Синье и Ван Дацяна, жителей деревни Сяокэн. Они вчера ночью вломились ко мне в дом с целью ограбления, а мы их поймали.

Судья посмотрел на двух связанных молодых людей и подал знак судебным приставам ослабить путы. Затем судья спросил: - Вы двое, назовите мне свои имена, возраст и названия деревень, откуда вы родом.

Ван Дацянь, уже испуганный, лежал на земле, дрожа, и еле как проговорил: - Этот... этот скромный... Ван Дацянь, из деревни Сяокэн, что к западу от города.

Ван Синье тоже в панике сказал: - Этот скромный подданный, Ван Синье, из деревни Сяокэн, что к западу от города.

Затем судья спросил: - Цзян Цзи обвинил вас в краже из своего дома. Признаете ли вы себя виновными?

Ван Дацянь и Ван Синье молча переглянулись.

Стоявший рядом Цзян Цзи скучал и смотрел на висящее перед ним в воздухе окно комнаты прямой трансляции. Вдруг в голове Цзян Цзи раздался весёлый голос 2977:

[Поздравляем ведущего с достижением цели - «Десять миллионов зрителей онлайн за один день». Функция лотереи активирована, и ведущий может начать ею пользоваться]

Цзян Цзи приподнял бровь и посмотрел на количество зрителей онлайн. И действительно, оно уже перевалило за десять миллионов и всё ещё продолжало стремительно расти. Сила популярных поисковых запросов и размещения на главной странице платформы поистине огромна!

[Ага, десять миллионов!]

[Лотерея открыта? Она открыта?]

[Да, да, десять миллионов онлайн-пользователей достигнуто!]

[Ведущий занят, так что сейчас нет возможности узнать]

[Подождите, наблюдать за судебным процессом довольно интересно]

Судья подождал какое-то время, и, видя, что Ван Дацянь и Ван Синьэ молчат, он взял деревянный блок и ударил им по столу.

Бах!

Резкий звук вернул в чувства Цзянь Цзи. Все в зале вздрогнули, не говоря уже о Ван Дацяне и Ван Синьэ. Их коленопреклонённые фигуры сильно дрожали.

- Отвечайте на вопрос этого чиновника! Ван Дацянь, продолжай, - прямо сказал судья, его тон стал гораздо более властным.

Ван Дацянь сильно испугался звука удара деревянным блоком и дрожащим голосом ответил: - Этот скромный... Этот... Меня подстрекал Ван Синьэ. Я вообще не хотел идти.

Ван Синьэ бросил на него пылающий взгляд: - Ваша Честь, это не так...

- Я не тебя спрашивал. Подожди, пока я сам задам тебе вопрос.

Судья снова спросил Ван Дацяня: - Так вы действительно пошли воровать? Ван Дацянь, расскажи мне подробнее.

Ван Дацянь сгорбился и ответил: - ...Этот... этот скромный подданный вчера днём спал дома. Ван Синьэ пришёл ко мне и рассказал, что они с отцом ездили в гости к его тётке и обнаружили, что кто-то в деревне его тётки, Шаньцянь, продаёт семена. Все семьи там покупают их. Эта семья заработала много денег, не менее двухсот - трёхсот таэлей, и он попросил меня пойти с ним и разбогатеть. Сначала я не хотел, но Ван Синьэ сказал, что глава той семьи давно умер, а остальные - старая женщина и трое детей, а из мужчин только тощий парнишка Цзянь Цзи, которому меньше двадцати лет, и какой-то больной, который едва может встать с постели. В общем, никакой опасности нет, поэтому я поддался соблазну. Мы прибыли в их деревню затемно и ждали до полуночи. Кто же знал, что нас обнаружат, как только мы войдем? Мы, очевидно, были очень осторожны, даже ни одна собака не залаяла, - сказал Ван Дацянь с лёгкой обидой и недоверием. Он искренне не понимал, как Цзянь Цзи и тот другой парень об этом узнали. Его избили, как только он вошёл. Было очевидно, что эти двое ждали, когда он войдёт.

Ван Дацянь ясно всё объяснил, и судья ударил деревянным блоком по столу: - Ван Синьэ, тебе есть что сказать?

Пока Ван Дацянь говорил, мысли Ван Синьэ метались, как бы оправдаться. Теперь он попробовал возразить: - Ваша Честь, этот скромный подданный невиновен. Я просто... я просто мимоходом сказал Ван Дацяню, что семья Цзянь Цзи заработала много денег, и это он предложил их украсть...

Ван Дацянь, увидев, что Ван Синьэ пытается всё свалить на него, возбуждённо воскликнул: - Чепуха! Это ты сам сказал, что у тебя недостаточно денег, чтобы жениться, и хотел заработать

на новый дом и жениться на красавице. Ты всё это придумал!

Ван Синье крикнул, перекрывая голос другого: - Это ты приказал мне идти! Ваша семья бедна, у вас совсем нет денег, а теперь ты хочешь утащить меня за собой...

У судьи разболелась голова от их препирательств. Он ударил деревянным блоком по столу и сказал: - Тишина!

Двое мужчин содрогнулись и замолчали. Судья спросил: - Кто-нибудь ещё присутствовал, когда вы говорили?

Ван Дацянь покачал головой: - Нет.

Ван Синье тоже покачал головой: - Нет.

Судья нахмурился. Он много раз видел подобное. Без третьего лица в качестве свидетеля было бы трудно определить, кто зачинщик. Но попытка кражи была очевидна. У него не было времени слушать их споры.

- Вы лгали этому чиновнику в этом суде, неся всякую ерунду! Каждый из вас заслуживает десяти ударов палкой!

- Нет! Ваша Честь, я говорю правду! Каждое слово - правда!, - крикнул Ван Дацянь.

Ван Синье был в ужасе, услышав, что его собираются избить. Он не хотел этого, но всё же надеялся на удачу. А что, если Ван Дацянь сознается?

Судья, наблюдая за реакцией обоих мужчин, добавил: - Начнем с наказания Ван Синье!

После этого в зал внесли длинную широкую скамью, предназначенную для наказаний. Они подняли Ван Синье на ноги и уложили на неё, а двое офицеров подошли с досками и начали бить его.

Шлеп! Доска сильно ударила Ван Синье по ягодицам.

- Ай! Больно, очень больно!, - закричал Ван Синье.

- Е-эр! Ваша Честь, моего сына несправедливо обвинили!, - пытаюсь подбежать, закричал отец Ван Синье, но жена Ли Лаоэра удержала его. Она прошептала: - Брат, не надо! Ты забыл, как мою свекровь избили палкой?

Отец Ван Синье вздрогнул, вспомнив, что именно в этом зале Цзинь Хуа получила десять ударов палкой за то, что она солгала судье, пытаюсь защитить своего сына. Он сразу замолчал.

Лежа на скамье посреди зала, Ван Синье завыл. После нескольких ударов он уже не мог выносить боли. С размазанными по лицу слезами вперемешку с соплями, он кричал: - Признаюсь, Ваша Честь, я во всем признаюсь... Это я подговорил Ван Дацяня украсть деньги. Признаюсь. Прекратите!

Но офицеры даже глазом не моргнули и не остановились, пока не нанесли десять ударов палкой. К тому времени, как приставы закончили, ягодицы Ван Синье сильно распухли, и даже немного крови проступило сквозь штаны. Офицеры подняли его, оттащили назад и поставили на колени.

Судья потребовал: - Ван Синье, признайся в том, что ты сделал!

Испугавшись побоев, с всё ещё болевшими ягодицами, Ван Синье стиснул зубы и начал рассказывать. Он рассказал, как они с отцом, навещая его младшую тётю, проходили мимо дома, где увидели множество людей, несущих незнакомые им вещи. Все эти люди прямо-таки сияли от удовольствия. Когда они спросили, что происходит, им ответили, что продают семена. Они с отцом заглянули внутрь двора, чтобы посмотреть, и увидели на столе кучу денег...

В этот момент судья спросил: - Какие семена вы никогда раньше не видели?

- Говорят, их называют бататом и картофелем, - ответил Ван Синье.

Судья тоже не слышал о них, поэтому спросил Цзян Цзи: - Что это такое?

Цзян Цзи ответил: - Ваша Честь, я купил их у купца с юга. Это культуры, которых у нас здесь нет. Не только батат и картофель, но есть ещё кукуруза. Они достаточно сытные и долго хранятся. Я хотел, чтобы все в деревне посадили их, чтобы не голодать зимой.

Судья задумчиво кивнул, но не стал задавать другие вопросы, а попросил Ван Синье продолжить признание.

Ван Синье рассказал всю историю, во многом повторяя предыдущий рассказ Ван Дацяна. Дело наконец прояснилось, и факты были совершенно ясны. Судья быстро завершил рассмотрение дела и вынес приговор: - Ван Синье и Ван Дацянь, жители деревни Сяокэн, поддавшись соблазну денег, попытались совершить кражу. Хотя им это не удалось, у них были злые намерения, и они проникли в чужой дом. Согласно законам нашей династии, настоящим объявляю: Ван Дацянь приговаривается к пятидесяти ударам плетью; Ван Синье, как организатор, не только подставил других в суде, но и обманул этого чиновника и нарушил законы нашей династии. Его преступление на уровень выше, и он приговаривается к ста ударам плетью. Приговор должен быть приведен в исполнение немедленно в назидание остальным!

Бах!

Удар деревянного блока о стол оповестил об окончании судебного разбирательства.

Цзян Цзи и другие наблюдали, как приставы потащили Ван Дацяна и Ван Синье на казнь. Оба мужчины громко кричали. Цзян Цзи и его односельчане не собирались смотреть на наказание, поэтому они направились к выходу из зала и уже собирались идти домой, когда их остановил мужчина средних лет с бородой.

- Брат Цзян Цзи, пожалуйста, подожди.

Цзян Цзи узнал в этом человеке секретаря окружного судьи, который только что вёл протокол судебного процесса.

Цзян Цзи поклонился и спросил: - В чём дело, господин?

Видя его вежливость, секретарь улыбнулся и сказал: - Младший брат, Его Честь хочет тебя видеть.

Цзян Цзи: ?

Он помедлил и спросил: - Господин, интересно, по какому поводу Его Честь хочет меня видеть?

- О, дело в том, что Его Честь услышал о новых семенах, которые Вы получили, и хотел найти Вас, чтобы узнать о них побольше, - ответил секретарь.

Услышав об этом, Цзян Цзи посмотрел на Цзян Яня и сказал: - Хорошо.

Потом он повернулся к старосте деревни: - Тогда вы подождёте меня у двери?

Секретарь улыбнулся и сказал: - В этом нет необходимости. Его Честь попросил всех прийти вместе.

- Мы тоже пойдём?, - спросил староста.

- Да, - ответил секретарь.

Когда староста и другие услышали, что им предстоит лично встретиться с окружным судьей, они немного занервничали. Они всё ещё живо помнили его величественное появление в зале суда.

Цзян Цзи кивнул старосте: - Пойдемте вместе.

Группа последовала за секретарем в комнату в глубине здания. Секретарь привел их на место и сказал: - Пожалуйста, садитесь. Его Честь скоро придет, после того как кое-что уладит.

Цзян Цзи и остальные сели. Староста и другие немного нервничали, а Цзян Цзи и Цзян Янь оставались спокойными и даже осматривались по сторонам.

Клерк вошел и принес чай. Секретарь коротко побеседовал с ними, а затем появился окружной судья.

Цзян Цзи и остальные встали и слегка поклонились: - Ваша Честь.

Окружной судья, одетый в официальный костюм, поднял руку и сказал: - Не нужно церемоний. Все, пожалуйста, садитесь.

Судья занял свое место во главе стола, и все снова сели. Он отпил чаю, обвел взглядом присутствующих и обратился к Цзян Цзи: - Я слышал, как ты говорил в зале суда о новых семенах. Расскажи, что это за семена?

Цзян Цзи помолчал, обменялся взглядами с Цзян Янем и, не понимая намерений судьи, кратко ответил: - Ваша Честь, я не взял их с собой, когда шел сегодня в город.

Он видел в телесериалах много коррумпированных чиновников, которые эксплуатировали и угнетали народ. Хотя судья был справедливым в зале суда, Цзян Цзи не знал его в личной жизни и не представлял, как вести себя с чиновниками. А вдруг тот попытается нажиться на его семенах? Цзян Цзи не боялся ограбления, ведь семена были частью обмена системы, и украсть их было невозможно. Проблема заключалась в том, как объяснить происхождение семян. Никакого купца с юга на самом деле не существовало.

Судья уточнил: - Расскажи подробнее. Где их высаживать? На рисовых полях или на суходолье? Сколько урожая можно получить с акра?

Цзян Цзи моргнул и сказал: - Мы сеем их впервые и ещё даже не начали выращивать рассаду,

поэтому не знаем точно, сколько сможем собрать.

Староста и несколько жителей деревни с недоумением взглянули на Цзян Цзи. Его слова отличались от того, что он рассказывал им раньше. Но в присутствии судьи никто не осмелился задать вопрос.

- Понятно, - кивнул судья и уточнил: - Вы знаете методы их посадки? Ты не расспросил этого купца?

Цзян Цзи ответил: - Я немного поспрашивал.

Староста взглянул на судью и Цзян Цзи. Его руки непроизвольно сжались на коленях, он переживал за Цзян Цзи.

Судья внимательно посмотрел на Цзян Цзи. Тот, казалось, пытался ответить на все вопросы, но сказал лишь общие слова. Судья рассмеялся, и его смех разнесся по залу, заставив всех удивленно посмотреть на него.

Староста почувствовал, как его сердце сжалось. Что, если судья действительно захочет лишить их доступа к семенам? Тогда они окажутся в безвыходном положении. Если им придется покупать семена у окружного правительства, то цена, вероятно, удвоится.

- Младший брат, ты боишься, что я украду у тебя бизнес?, - прямо спросил судья.

Цзян Цзи помолчал и прикинулся дурачком: - Ваша Честь, Вы шутите.

- Ха-ха-ха...

Судья рассмеялся ещё громче и повернулся к своему секретарю: - Он мне не доверяет и остерегается меня.

Цзян Цзи: ...

Староста: ...

Остальные жители деревни: «Вот в чём дело!»

Цзян Янь задумчиво посмотрел на судью.

Секретарь тоже улыбнулся и сказал Цзян Цзи: - Младший брат, ты, наверное, не знаешь, что Его Честь тоже родом из округа Чанпин, а его родная деревня - Таолин, расположенная к востоку от города Цинъюнь. Его Честь очень заботится о людях в нашем округе. Узнав о новых семенах, он заинтересовался, можно ли их распространить по всему округу, чтобы люди могли собрать больше продовольствия на зиму и улучшить свою жизнь.

Окружной судья добавил: - Обещаю не красть твой бизнес.

Цзян Цзи: ...

Староста деревни и все остальные: ...

Цзян Цзи и остальные почувствовали облегчение. Жители деревни наконец поняли, почему Цзян Цзи так расплывчато ответил судье. В его словах был смысл, который они не заметили раньше.

Окружной судья коснулся своей бороды, с улыбкой посмотрел на Цзян Цзи и сказал: - Младший брат, ты можешь сказать мне это сейчас?

Цзян Цзи моргнул и спросил: - Вы действительно хотите продвигать эти культуры?

Окружной судья кивнул и, глубоко вздохнув, сказал: - К сожалению, мы не можем увеличить производство зерна. Люди не могут позволить себе достаточно еды или тепла зимой. Двор старается, но результаты с каждым годом всё хуже. Если бы мы нашли способ повысить урожайность и обеспечить людей едой и теплом, это было бы огромным благом для всех. Младший брат, если у тебя действительно есть способ увеличить производство зерна, то новые продукты - это хорошо. Правительство округа готово сотрудничать с тобой и помогать в продвижении этой идеи. Если это сработает, обещаю, что в будущем доложу об этом при Дворе.

Судья проявил искренний интерес, не уточняя характер бизнеса. Он лишь сосредоточился на производстве и продвижении новых культур. Цзян Цзи бросил взгляд на Цзян Яня, который едва заметно кивнул.

Цзян Цзи обернулся и ответил: - Ваша Честь, я изначально хотел медленно продвигать новые культуры. В настоящее время вся наша деревня купила батат и картофель и собирается выращивать саженцы.

Окружной судья услышал, что Цзян Цзи заинтересован в продвижении семян, и был очень рад: - О? Расскажи подробно, что представляют из себя эти новые культуры. Я не знаю, как они выглядят и как их выращивают.

Цзян Цзи почесал голову и ответил: - Ваша честь, я не принес образцы. Может, принести их завтра?

Судья спросил: - У вас есть эти семена дома? Могу я пойти и посмотреть их?

Неожиданно окружной судья был готов лично поехать в сельскую местность. Цзян Цзи действительно немного поверил ему, улыбнулся и сказал: - Если Вы хотите, Ваша Честь, добро пожаловать в дом этого скромного подданного.

- Хорошо, подождите меня, я пойду сменю одежду и отправимся.

Цзян Цзи и остальные некоторое время ждали у входа, пока не вышел окружной судья в компании секретаря. Подъехала карета, и судья попросил Цзян Цзи сесть в неё и поехать вместе с ним.

Цзян Цзи догадался, что судья хочет побольше узнать о новых культурах, поэтому он пошел, чтобы найти дядю Тугена, дал ему денег и попросил его пойти на рынок, чтобы купить рыбу и мясо.

Будет почти полдень, когда они вернуться в деревню, поэтому уместно было бы пригласить судью на обед.

Дядя Туген взял деньги и позвал другого деревенского жителя помочь ему, после чего они двое быстро побежали на рынок, а Цзян Цзи сел в карету к судье.

Судья, как и предполагал Цзян Цзи, хотел узнать больше о новых семенах.

Когда они вернулись в деревню, Цзян Цзи попросил старосту остаться и сопровождать его. Затем он пригласил других дядей, отправившихся в правительство округа, на обед. После этого он провел судью в дом.

Когда Чжао Жу увидела чиновника, она очень смутилась, но Цзян Цзи всё ей объяснил и попросил её сначала приготовить обед и накрыть два стола. Он также сказал ей, что дядя Туген позже принесёт продукты.

Чжао Жу сразу отправилась готовить обед. Вскоре после этого дядя Туген и другой дядя вернулись с курицей, свиной и рыбой. Оставив продукты, Ли Туген побежал к себе домой, чтобы позвать свою жену на помощь Чжао Жу.

Цзян Цзи провёл судью в главную комнату и развязал несколько мешков с бататом и картофелем в углу, чтобы продемонстрировать их ему: - Ваша Честь, это батат, а в этом мешке - картофель. Мы приготовим немного на обед. Вы можете попробовать.

Судья посмотрел на одинаковые клубни в мешках и покачал головой: - Давайте лучше сохраним их на семена. Кажется, их немного. Я только хотел убедиться, что они съедобны. Мы сможем попробовать их, когда они вырастут.

Цзян Цзи улыбнулся и сказал: - Эти несколько штук не представляют особой ценности. Стебли батата можно использовать для черенков, и они хорошо прорастают.

Уездный судья кивнул, услышав это: - Хорошо, просто сварите одну - две, чтобы попробовать, не больше.

Видя, как судья дорожит семенами, Цзян Цзи проникся к нему ещё большим расположением: - Хорошо.

Он вошёл в свою комнату и обменял несколько початков кукурузы: - Ваша Честь, есть ещё такой вид, называемый «кукурузой», который сеют по одному зёрнышку.

Окружной судья посмотрел на жёлтые зёрна, и его глаза загорелись: - Это та кукуруза, о которой ты говорил, которую можно сажать вместе с соей и арахисом?

- Да, это именно она.

Судья взял початок и понюхал. От кукурузы исходил лёгкий сладковатый аромат. Он вздохнул и сказал: - Отлично! Если мы действительно сможем посадить их вместе, это будет похоже на сбор двух урожаев с одного участка земли. Просто замечательно!

Хорошенько рассмотрев батат, картофель и кукурузу, судья заметил на столе в главном зале книгу. Он подошёл взглянуть и обнаружил, что это на самом деле книга о методах посадки. Он взял книгу и взглянул на неё. Почерк, которым было написано заглавие, был аккуратным и красивым. Судья открыл книгу. Первая страница называлась «Оглавление», где указывалось, на какой странице описаны различные этапы посадки батата. Судья понял, что это содержание по руководству. Он перевернул вторую страницу. Эта глава называлась «Обзор батата» и давала общее представление об этой культуре. Следующие главы включали описание, выращивание рассады, черенкование и пересадку, уход за полем, борьбу с вредителями и болезнями, сбор урожая и хранение и так далее. Судья бросил быстрый взгляд и в шоке спросил: - Брат Цзян Цзи, это ты написал?

Цзян Цзи кивнул: - Я составил его на основе того, что сказали те странствующие торговцы, а

Цзян Янь скопировал, потому что моя каллиграфия оставляет желать лучшего.

- У брата Цзян Яня действительно очень красивая каллиграфия.

Цзян Янь: - Вы слишком добры, Ваша Честь.

Судья снова обратился к Цзян Цзи: - Ты действительно подумал о том, чтобы собрать методы посадки в книгу, это здорово!

Цзян Цзи улыбнулся и сказал: - Я просто подумал, что когда в будущем это будет широко распространяться, я не смогу ходить по каждой деревне и рассказывать всем лично, как сажать эти культуры, поэтому я могу только позволить людям самим прочитать книгу.

- Да, ты очень внимательный.

Окружной судья долго беседовал с Цзян Цзи и обнаружил, что, хотя Цзян Цзи и был деревенским парнем, он был вдумчивым и открытым. Он уже придумал, как продвигать новый вид. Цзян Цзи даже подумал о том, о чём сам судья не подумал. Он вздохнул: - Я надеялся узнать, чем могу помочь, но не ожидал от тебя такой предусмотрительности. Я недооценил тебя. Прошу прощения.

Видя, как чиновник так извиняется перед нижестоящим, Цзян Цзи проникся к нему ещё большей благосклонностью. Возможно, окружной судья действительно был хорошим чиновником, преданным народу? Хотя в его времена фраза «честный чиновник, который заботится о народе» звучала как шутка, в эти древние времена такие чиновники и правда ещё существовали.

Цзян Цзи почесал затылок и улыбнулся: - Ваша Честь, это очень важно. Если бы Вы и правительство смогли помочь в продвижении этого продукта, это было бы замечательно. Такой шаг был бы выгоден для всех.

Судья помолчал, после чего ответил: - Не стесняйся спрашивать.

- Хорошо, могу ли я определиться с ценой на семена?

Судья посмотрел на него и улыбнулся: - Конечно. Окружное правительство не будет вмешиваться, и я даже могу предоставить тебе рабочую силу. Но у меня есть одно условие: цена не должна слишком сильно вырасти по сравнению с нынешней. Хорошо?

Учитывая уникальность этих культур, судья опасался, что Цзян Цзи может поднять цену.

Видя, что судья не собирается вмешиваться в ценообразование, Цзян Цзи тут же согласился: - Конечно, мы будем исходить из текущей цены.

Они долго и подробно обсуждали, как реализовать каждый этап и какие варианты выбрать.

Вскоре обед был готов. На обед было накрыто два стола. Староста деревни, Цзян Цзи, Цзян Янь, а также два самых уважаемых старейшины из кланов Цзян и Ли сидели за одним столом с судьёй и секретарём. Остальные дяди и тётки сидели за другим столом.

Цзян Цзи представил гостям блюда: - Ваша Честь, это отварной батат, это картофель, а это пареная кукуруза. А вот ещё три блюда: мелко нашинкованный жареный картофель с уксусом, тушеная картошка со свининой и суп из свиных рёбрышек с кукурузой и морковью.

Попробуйте.

Варёный батат, картофель и кукурузу нарезали мелкими кусочками. Окружной судья и секретарь взяли по кусочку, чтобы попробовать. Батат, который достался судье, был мягким, сладким и таял во рту без особых усилий. Судья улыбнулся: - Вкусно.

Секретарь тоже нашёл кукурузу очень вкусной.

После этого они перешли к другим блюдам. Жареный картофель оказался хрустящим и освежающим, а картофель, тушёный со свиной, - мягким и упругим. Суп из кукурузы, моркови и свиных рёбрышек был сладким и освежающим.

- Вкусно!

- Не ожидал, что вкус кукурузы будет таким освежающим и сладким.

- Эта картошка - жареная, тушеная и отварная - имеет разную текстуру. Чудесно, чудесно!

Староста деревни и старейшины тоже впервые отведали жареный и тушёный картофель, а также кукурузный суп. Все были в восторге: вкус блюд их поразил, и их уверенность в этих культурах ещё сильнее возросла. Теперь они точно знали, что картофель и кукуруза будут пользоваться большим спросом!

После обеда судья остался понаблюдать, услышав, что Цзян Цзи собирается научить жителей деревни выращивать рассаду батата. Староста деревни послал кого-то сообщить жителям деревни, и все семьи собрались на поле Цзян Цзи.

Все знали, что приехал окружной судья. Увидев живого чиновника, люди были шокированы и немного напуганы. Но затем, наблюдая, как Цзян Цзи и другие спокойно болтают и смеются с ним, люди почувствовали, что, несмотря на его внушительный вид, судья довольно общительный. Жители деревни постепенно расслабились, а некоторые даже осмелились заговорить с ним.

К тому времени, как староста собрал жителей деревни, Цзян Цзи, Цзян Янь и дядя Туген уже выкопали яму. Когда староста объявил, что все готовы, появились и несколько семей из соседней деревни, которые ранее тоже купили семена, и Цзян Цзи начал обучать всех выращиванию рассады.

- Внимание, дяди и тётки! Я покажу, как выращивать рассаду батата. Сначала нужно выкопать яму. Вот такой глубины. Размер ямы определяется размером и количеством купленных вами семян. Если у вас есть свиной, коровий, куриный или утиный навоз, который копился несколько месяцев, можно использовать его. Смешайте его с землёй и сначала распределите слой в яме. Это основное удобрение. Моя семья использует остатки навоза с прошлого года, - объяснял Цзян Цзи, работая вместе с дядей Тугеном и Цзян Янем.

Староста деревни, видя, что они перегружены, взял лопату и присоединился к ним.

- Затем выкопайте небольшие дренажные каналы примерно через каждые тридцать сантиметров на дне ямы, чтобы вода не скапливалась. Третий шаг - равномерно распределить батат.

Все работали вместе, быстро разложив семена батата на площади в два акра.

- Четвёртый шаг - распределить слой земли поверх батата.

Несколько человек с лопатами помогли Цзян Цзи засыпать землю.

- Шаг пятый: тщательно полейте. Шаг шестой: накройте слоем соломы для изоляции. Не стесняйтесь добавить побольше. И обязательно выкопайте дренажные каналы вокруг грядки.

В древности не было полиэтиленовой плёнки, поэтому Цзян Цзи использовал солому. Температура и так была довольно высокой, поэтому он знал, что этого покрытия будет достаточно.

Закончив, Цзян Цзи хлопнул в ладоши: - Вы всё запомнили? Это так просто, да?

- И правда. Довольно просто.

- Я всё запомнил.

- Пойдемте вернемся и выкопаем ямки для посадки рассады.

Все быстро разошлись, и Цзян Цзи проводил судью, наконец с облегчением вздохнув. Он проводил взглядом отъезжающую карету, а затем спросил Цзян Яня: - Что ты о нём думаешь? Он действительно стремится продвигать такие культуры, как батат?

Взгляд Цзян Яня стал пристальнее: - Похоже на то.

Они обменялись взглядами, и Цзян Янь сказал: - Понаблюдаем дальше.

Цзян Цзи кивнул: - Да.

Вернувшись домой, Цзян Цзи вымыл руки, выбежал во двор и включил прямую трансляцию. Сегодня пик аудитории пришёлся на утренний сеанс судебного разбирательства, когда количество зрителей превысило двадцать пять миллионов. Сейчас количество зрителей немного снизилось, но всё ещё превышало пятнадцать миллионов.

- Привет, ребята, спасибо всем за поддержку! Я наконец-то свободен, давайте разыграем лотерею!